

Один великий первопроходец сказал однажды: «Что истощает меня, это не высокие горные вершины, а песчинка, застрявшая в моей обуви».

Ван Дун чувствовал, что прикладная математика – это именно та самая песчинка, мешающая ему взять непокорный пик – ежемесячный тест. Она натирала его в классе, вне классной комнаты, в будние дни, а также по выходным. Бесконечное раздражение истощило его, и у Ван Дуна даже не было минуты передышки, чтобы насладиться замечательным фактом, что он был всего в нескольких шагах от женского общежития.

– Я всё ещё не понимаю этого, – размышлял Ван Дун. – Зачем командующему нужно знать применение математики при построении военного корабля?

Если отложить недовольство в сторонку, трудности этих предметов вызвали благоговение Ван Дуна к тем, кто взял степень магистра в прикладной науке. Он не мог даже понять насколько же такие люди умные и подумал, что нет ничего удивительного в том, что крупные производители оружия пытались завербовать их сразу после получения диплома.

– Эй, малец, настало время.

– Время чего?

– Расплаты, я ждал целую неделю, настало время нам провести ещё один бой в РА, и давай не жалуйся на то, что мешаю твоей учёбе, я дал тебе достаточно времени.

– Аа, да, я почти забыл об этом! Играем! – Ван Дун был рад, что Мистер Шутник поднял эту тему, так как он отчаянно хотел отдохнуть от учебы в уик-энд, и бои станут его прекрасным оправданием.

Удивившись, как легко согласился Ван Дун, Мистер Шутник кивнул: – Всё-таки с тобой не всё кончено, на тебя ещё надежда...

После тщательных размышлений Ван Дун был уверен, что Саманта будет разочарована результатом ее плана по избавлению от него, благодаря двум поблажкам которые он получил от неё же.

Зная, что ему нужно набрать лишь 50 баллов, Ван Дун убежал от адских теорий и цифр, оставив за собой порыв ветра, набросившийся на несколько страниц и раскидавший аккуратно разложенные заметки.

Владелец Рая Снов узнал Ван Дуна сразу как тот вошёл внутрь и улыбнулся: – Эй, приятель, я придержал терминал номер пять только для тебя, он один из наших лучших.

– Спасибо, – Ван Дун кивнул. Его не заботило качество терминала, главное, чтобы он мог выпустить пар. Внезапный переход от дикости Нортон к тихой, если не скучной учёбе в Эйрланге, заставил его жаждать битвы.

Он вошел в РА, заметив сообщение в своём почтовом ящике, – это было приглашение на бой.

– Малец, на этот раз найди более жёсткого противника, похоже, студентов не учат как раньше, они слишком слабы даже для тебя, – проворчал Мистер Шутник.

Ван Дун знал, что где-то там есть более сильные противники, но проблема заключалась в их поиске, Ван Дуну было трудней найти соперников из-за низкого уровня, система поиска не

считала его равным более серьезным игрокам, также искавших достойных оппонентов.

При внимательном рассмотрении профиля двух претендентов, оставивших ему сообщение, Ван Дун заметил, что им обоим было менее двадцати, но они уже использовали костюмы «Металл» третьего уровня. К сожалению, их не было в сети; в противном случае Ван Дун выбрал бы их в качестве противников.

Поскольку время, затрачиваемое на культивирование, оказывало значительное влияние на способности индивида, ТРА разработала правило возраста, которое разделило игроков на несколько возрастных групп в целях сбалансирования соревнований в игре.

Игроки в возрасте двадцати лет или младше формировали одну группу, а оттуда, каждые пять лет, образовывали последующую возрастную группу, поскольку за пять лет культивирования наблюдался значительный рост в силе.

Минимальный возраст пятнадцати лет для операции открытия разума также был тщательно разработан Конфедерацией в целях сведения к минимуму риска психической нестабильности, вызванной более юным возрастом. Только несколько престижных древних семей, которые, как говорили, были невосприимчивы к сумасшествию, пытались открыть своё ВМП раньше пятнадцати, и лишь единицам удавалось это осуществить.

Как Ван Дун, так и Господин Шутник смотрел на живые каналы нескольких десятков матчей в поисках лучшего противника, и вскоре их взгляд остановился на том же экране, на котором транслировался матч номер восемнадцать.

Когда Ван Дун с уверенностью подключился к виртуальной комнате, он заметил несколько тысяч зрителей, набившихся в зал, что свидетельствовало о силе и уровне игроков на арене.

– Штормовой Клинок выиграл пятьдесят шесть боев, он, пожалуй, лучший из лучших среди тех, кто носит костюм «Металл» третьего уровня.

– Без шуток, его мощная атака мечом может сокрушить любого противника в одно мгновение.

– Я слышал, что он из армии, свирепый зверь, скованный воинской дисциплиной днём, а ночью он всегда приходит сюда для утоления своей жажды насилия.

– Он просто еще один типичный марсианин. Говорят, что земляне поверхностны, эвэяне претенциозны, а марсиане вычурны.

Ван Дун наблюдал, как Штормовой Клинок стоял на сцене, омываемый восхвалением зрителей, он напыщенно держал клинок над своей головой. Его дразнящий жест заставил Ван Дуна подумать, что он ждет соперника, поэтому Ван Дун поднялся на сцену без какого-либо приглашения.

– Мистер Шутник Эйнхерий, матч закончился, пожалуйста, перенесите свой вызов на следующий день, – остановил Ван Дуна МС и добавил: – К тому же имейте в виду, этот противник более высокого уровня.

– А-а-а... Извините. – Ван Дун почувствовал себя неловко перед несколькими тысячами пар глаз, и проклинал чрезмерное изобилие игровых правил.

– Эй, ты там, вызов принят, в любом случае ты долго не протянешь. – Ван Дун вызвал интерес Штормового Клинка после того, как тот увидел, что его соперником был землянин. Точно так

же, как и Ван Дун, нахальные марсиане никогда не заботились о правилах, их девиз был «сначала бей, потом думай».

– Отлично! – Ван Дун повернулся лицом к лицу к своему противнику, готовому преподать урок новичку.

Аудитория не ожидала, что вызов Ван Дуна будет принят, да и их особо это не волновало, поскольку Ван Дун, казалось, был ещё слабее, чем последний соперник, мгновенно отправленный в нокаут Штормовым Клинком. Всё больше и больше людей вставали, готовясь покинуть арену.

– Эй, слабак! Готов поспорить, ты даже одного моего удара не выдержишь, – пылко крикнул Штормовой Клинок. – Надень свой «Металл» и постарайся не рыдать как ребёнок после моего урока!

– В костюме нет необходимости, я здесь просто повеселиться, – откликнулся Ван Дун и улыбнулся своему оппоненту.

– Тогда ты умрёшь! – Не давая Ван Дуну и секунды на подготовку, Штормовой Клинок нанёс удар, от которого исходила мощная сила, направленная в сторону Ван Дуна.

Наступила тишина, оружие Штормового Клинка волшебным образом исчезло из его руки, прежде чем достигнуть Ван Дуна.

Этот поворот событий потряс всех. Те, кто только что собирался уйти, вернулись на свои места и начали заворожённо следить за битвой. Что, черт возьми, только что произошло? – все они задавали один и тот же вопрос в своём сознании.

Ван Дун широко улыбнулся, отдавая меч Штормовому Клинку, и произнёс: – Прошу прощения, вот твой клинок, давай попробуем ещё раз, на этот раз держи оружие крепче, растяпа.